

ФРАГМЕНТАЦИЯ ДАННЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В ПРОГРАММАХ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Мирпулатова Мехрибону Одил кизи

Специалист 1-й категории Национального банка внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан.

Аннотация В статье анализируется влияние фрагментации управленческих механизмов и данных на эффективность программ поддержки экономической активности женщин на примере Республики Узбекистан. Показано, что существующая система поддержки включает финансовые, образовательные, занятостные и социальные программы, реализуемые различными институтами и использующие разные системы показателей и модели данных. Отсутствие согласованной архитектуры управления и интеграции данных ограничивает возможности сопоставления результатов программ и оценки их совокупного социально-экономического эффекта. В статье обосновывается необходимость перехода к портфельной модели управления программами и формирования интегрированной системы данных для повышения эффективности государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова Экономическая активность женщин, человеческий капитал, социальные программы, портфельное управление, фрагментация данных.

Abstract This article analyzes the impact of fragmentation of governance mechanisms and data systems on the effectiveness of programs supporting women's economic activity in the Republic of Uzbekistan. The study shows that the current support system includes financial, educational, employment, and social programs implemented by different institutions and using different performance indicators and data models. The lack of a coordinated governance architecture and integrated data

systems limits the comparability of program outcomes and the assessment of their overall socio-economic impact. The article substantiates the need to transition to a portfolio-based approach to program management and to develop an integrated data framework in order to improve the effectiveness of public policy in this area.

Keywords *Women's economic activity, human capital, social programs, portfolio management, data fragmentation.*

Расширение экономической активности женщин рассматривается как один из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития и эффективного использования человеческого капитала. Участие женщин в предпринимательстве, занятости и экономическом производстве способствует росту национального дохода, снижению уровня бедности и повышению экономической устойчивости домохозяйств. В связи с этим во многих странах реализуются государственные и институциональные программы, направленные на поддержку предпринимательской активности, профессионального развития и занятости женщин.

Эффективность таких программ зависит не только от объёма ресурсов, но и от качества их управления, включая координацию инициатив и сопоставимость данных мониторинга. Однако на практике программы реализуются в различных институциональных и информационных контурах, используют разные критерии отбора участников и системы показателей. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ управленческих механизмов и информационной инфраструктуры программ поддержки экономической активности женщин.

Несмотря на значительное количество программ поддержки экономической активности женщин, их реализация часто осуществляется в различных институциональных и информационных контурах. Различия в управленческих механизмах, системах показателей и форматах данных ограничивают возможности сопоставления результатов программ и оценки их

совокупного социально-экономического эффекта. В этих условиях особое значение приобретает анализ влияния фрагментации управленческих механизмов и информационных систем на эффективность политики поддержки. Целью настоящего исследования является выявление того, каким образом фрагментация управления и данных ограничивает возможности комплексной оценки результатов программ поддержки экономической активности женщин.

Социальные проекты и программы являются важным инструментом реализации государственной социальной политики и направлены на решение общественно значимых задач, включая повышение занятости, развитие человеческого капитала и улучшение благосостояния населения.

В управлении социальными программами традиционно используется программно-административный подход, основанный на реализации отдельных государственных программ с установленными показателями и механизмами отчётности. Однако при большом количестве параллельных инициатив такая модель может приводить к фрагментации управления и ограничивать возможности комплексной оценки результатов.

В современной теории управления всё чаще применяется портфельный подход, при котором социальные инициативы рассматриваются как взаимосвязанный набор проектов, направленных на достижение общей цели. Такой подход предполагает использование единых показателей, сопоставимых критериев эффективности и централизованного мониторинга.

Особенность социальных программ заключается также в сложности оценки их результатов. В отличие от коммерческих проектов, их эффективность проявляется в долгосрочных социально-экономических изменениях, таких как устойчивость занятости, рост доходов и снижение социальной уязвимости. Поэтому для анализа эффективности программ

требуется система мониторинга, ориентированная не только на показатели реализации мероприятий, но и на долгосрочные результаты.

Развитие цифровых технологий усиливает роль данных в управлении социальной политикой. Современные подходы предполагают переход к моделям управления, основанным на анализе данных (data-driven governance), при которых решения принимаются на основе информации о результатах программ и социально-экономической динамике получателей поддержки.

Эффективное использование данных требует интероперабельности информационных систем, наличия стандартизированных метаданных и уникальных идентификаторов участников программ. Эти элементы позволяют интегрировать данные из различных источников и формировать целостную картину реализации социальной политики.

Однако на практике данные о социальных программах часто формируются в разрозненных ведомственных системах и имеют различные форматы. Такая фрагментация данных затрудняет сопоставление результатов программ, анализ долгосрочной динамики получателей поддержки и оценку совокупного эффекта социальной политики.

Таким образом, эффективность управления социальными программами во многом зависит от качества информационной инфраструктуры и согласованности архитектуры данных. В рамках исследования использованы методы институционального анализа, сравнительного анализа механизмов реализации программ и анализа информационных моделей данных.

Система поддержки экономической активности женщин в Республике Узбекистан включает широкий спектр инструментов, реализуемых государственными органами, финансовыми институтами и международными организациями. Эти инициативы различаются по механизмам реализации, источникам финансирования, критериям отбора участников и системам оценки результатов.

В рамках анализа можно выделить несколько основных типов программ поддержки: финансовые инструменты, образовательные и консультационные инициативы, программы содействия занятости, механизмы адресной социальной поддержки и проекты международных организаций. Структурное распределение основных типов программ поддержки экономической активности женщин представлено на рисунке 1.

Рисунок 2

Структура типов программ поддержки экономической активности женщин

Источник: составлено автором на основе анализа программ поддержки.

Несмотря на общую цель расширения экономических возможностей женщин, данные инициативы функционируют в различных управленческих и информационных контурах. Структура этих контуров и возникающая фрагментация данных представлены на рисунке 2.

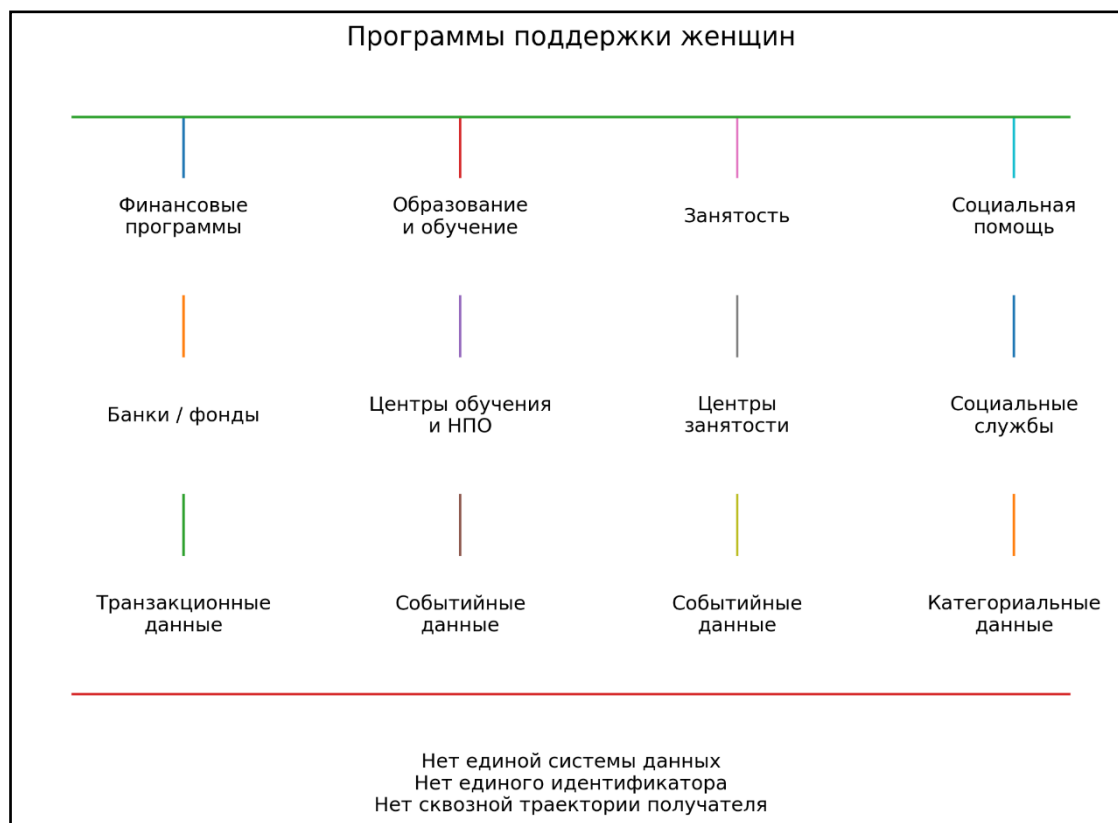
Финансовые программы включают льготное кредитование, микрофинансирование и субсидирование предпринимательской деятельности. Операторами таких инициатив выступают коммерческие банки, государственные фонды и финансовые институты развития.

Отбор участников в таких программах осуществляется на основе оценки финансовой устойчивости и платёжеспособности заявителей. Основными показателями эффективности выступают объём выданных кредитов, количество профинансированных проектов и уровень возвратности средств. Таким образом, получатели поддержки рассматриваются прежде всего как заёмщики, а логика управления ориентирована на финансовые показатели.

Второе направление поддержки связано с развитием профессиональных и предпринимательских компетенций женщин, а также содействием их занятости. Эти программы реализуются через образовательные учреждения, центры занятости и специализированные обучающие проекты.

Рисунок 2

Фрагментация управленческих и информационных контуров программ поддержки экономической активности женщин

Источник: составлено автором на основе материалов исследования и данных международных организаций (OECD, World Bank, UNDP).

Основные показатели эффективности таких программ связаны с количеством участников, завершивших обучение, и уровнем трудоустройства. Получатели поддержки рассматриваются как участники рынка труда, а результаты программ фиксируются преимущественно через показатели участия и занятости.

Адресные механизмы социальной поддержки ориентированы на женщин из социально уязвимых категорий населения. Критерием участия в таких программах является социальная нуждаемость, определяемая на основе установленных социально-экономических параметров.

Мониторинг подобных программ ориентирован прежде всего на показатели охвата получателей помощи и объём предоставленных ресурсов. При этом связь между предоставленной поддержкой и дальнейшей экономической траекторией получателей фиксируется ограниченно.

Дополнительный слой инициатив формируют проекты международных организаций и банков развития. Такие программы могут включать образовательные проекты, грантовую поддержку предпринимательства и финансовые инструменты.

Особенностью этих инициатив является использование собственных стандартов мониторинга и систем отчётности, что приводит к формированию отдельных информационных контуров данных

Помимо различий в управленческих механизмах, существенным ограничением анализа программ поддержки экономической активности женщин является фрагментация данных. Информация о получателях поддержки и результатах программ формируется в различных информационных системах, которые не интегрированы между собой и используют разные модели данных.

Такая структура информационной среды затрудняет формирование целостного представления о динамике экономической активности получателей поддержки и ограничивает возможности комплексной оценки эффективности программ.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единого идентификатора получателя поддержки во всех программах. В результате одна и та же участница может присутствовать в различных информационных системах в разных ролях — как заёмщик в финансовых программах, участник образовательных инициатив или получатель социальной помощи.

Поскольку данные формируются в разных информационных контурах и не объединяются в единую запись, отсутствует связанная история участия человека в программах поддержки. Это делает невозможным построение когортного анализа и отслеживание экономической динамики получателей через определённый период времени, например через один-два года после участия в программе.

Фрагментация данных проявляется также в различии информационных моделей, используемых в различных программах поддержки. Каждая категория инициатив формирует собственный тип данных, ориентированный на решение административных задач.

Различие типов данных и единиц учёта существенно осложняет объединение информации в единую аналитическую систему.

Система мониторинга большинства программ ориентирована преимущественно на показатели реализации мероприятий. Основными индикаторами выступают:

- количество участниц программ
- объем выделенных средств
- число выданных кредитов
- количество трудоустроенных

- число прошедших обучение

Эти показатели позволяют оценить масштаб реализации инициатив, однако практически не отражают долгосрочные результаты поддержки.

Фрагментация данных имеет ряд практических последствий для реализации политики поддержки экономической активности женщин.

Во-первых, становится невозможной комплексная оценка совокупного эффекта программ, поскольку отсутствует сквозная аналитическая модель, связывающая ресурсы, мероприятия и результаты.

Во-вторых, повышается риск дублирования мер поддержки. При отсутствии интегрированного учёта получателей один и тот же человек может участвовать в нескольких программах без оценки совокупного эффекта поддержки.

В-третьих, фрагментация данных ограничивает возможности реализации принципов доказательной политики (evidence-based policy). Различия в показателях и форматах данных затрудняют сопоставление результатов программ между регионами, операторами и типами инструментов поддержки.

В результате управленческие решения принимаются на основе фрагментарной информации, что снижает эффективность распределения ресурсов и ограничивает возможности стратегического управления системой поддержки.

Повышение эффективности программ поддержки экономической активности женщин требует формирования согласованной системы управления и интеграции данных. Это предполагает внедрение базовых управленческих и информационных стандартов.

Одним из направлений совершенствования является переход к портфельному управлению, при котором программы поддержки рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой политики. Для этого

необходимы единая классификация программ, сопоставимые показатели результативности и согласованные правила мониторинга.

Для интеграции информации о программах требуется использование уникального идентификатора получателя поддержки, позволяющего отслеживать участие человека в различных инициативах. Также необходима единая структура данных и ограниченный набор ключевых индикаторов долгосрочных результатов, отражающих устойчивость предпринимательской деятельности и изменение экономического положения получателей.

Реализация этих требований предполагает развитие интегрированной цифровой среды, обеспечивающей обмен и сопоставимость данных между программами. Такая система позволяет формировать единый аналитический контур мониторинга и повышает обоснованность управленческих решений.

Следует отметить, что проведённый анализ носит институционально-аналитический характер и основан на сравнении механизмов реализации программ и информационных моделей данных, что ограничивает возможности количественной оценки долгосрочных социально-экономических эффектов рассматриваемых инициатив.

Результаты исследования показывают, что повышение эффективности политики поддержки экономической активности женщин требует перехода к интегрированной модели управления программами и формированию согласованной архитектуры данных.

Проведённый анализ показывает, что система поддержки экономической активности женщин включает различные инструменты — финансовые программы, образовательные инициативы, меры содействия занятости, социальную поддержку и проекты международных организаций. Несмотря на общую цель, эти программы реализуются в разрозненных управленческих и информационных контурах.

Различия в критериях отбора участников и режимах ответственности формируют параллельные управленческие механизмы реализации программ. Дополнительным ограничением является фрагментация данных: информация о получателях поддержки формируется в разных системах и не объединяется в единую аналитическую модель.

Система мониторинга в основном ориентирована на показатели охвата и выполнения мероприятий, тогда как долгосрочные социально-экономические результаты фиксируются ограниченно. В результате программы функционируют как совокупность автономных инициатив, а не как единый управляемый портфель.

Повышение эффективности политики поддержки экономической активности женщин требует развития согласованной системы управления программами и интеграции данных, обеспечивающей сопоставимость результатов и возможность комплексной оценки их воздействия.

Список использованной литературы

1. Андреев В. А. Методологические основы оценки эффекта реализации проектов социального воздействия // Территория новых возможностей. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 7–24.
2. Царегородцева М. А. Современное социальное проектирование. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024.
3. Мызрова К. А., Рожкова Е. В., Симуков М. В., Фадеева И. П. Особенности реализации социальных проектов в период цифровой трансформации // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19. – № 1. – С. 55–72.
4. OECD. Evidence-Based Policy Making in Social Policy. — Paris: OECD Publishing, 2020.
5. World Bank. Women, Business and the Law. — Washington DC: World Bank, 2024.
6. UNDP. Women Economic Empowerment Programs: Global Report. — New York: UNDP, 2024.

7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №596. «О внедрении системы “Единый реестр социальной защиты”». — Ташкент, 2023.